

Батори жил в Императорском дворце и некоторое время служил Елене, когда ему тайно был отдан приказ.

[Узнай, что случилось в ту ночь, когда на Карлайла напали.]

Прочитав записку, он положил её в рот и проглотил. Затем он задумчиво провёл рукой по подбородку и пробормотал что-то себе под нос.

— Хм. Это необычно.

Ещё до того, как он прочитал записку, он уже следил за передвижениями Елены и знал о засаде, запланированной для неё и наследного принца. Императрица Офелия и Павелюк были близкими союзниками, и поэтому Батори уже знал, сколько войск будет отправлено на миссию.

"Как же Принц вернулся живым?"

Хотя Елена, возможно, и выжила, он был уверен, что Карлайл должен был умереть. В конце концов Елена была ранена, и Карлайл вернулся во дворец без единой царапины на теле. Что это значит?

"Меня что-то беспокоит".

У Батори был безошибочный инстинкт, и чутьё подсказывало ему, что на этот раз он упустил что-то важное. Что-то простое, что легко упустить из виду.

Размышления не принесли ему никаких результатов, и он встал, почёсывая затылок. Во-первых, он должен был найти свидетеля из подкрепления, которое было послано поддержать Карлайла.

"Я видел, как кто-то подошёл к Императрице, и не могу опоздать доложить об этом Герцогу".

Императрица Офелия и Павелюк поддерживали дружеские отношения как публично, так и в частном порядке, но это не обязательно было правдой. Информация была ещё одной формой власти, и Батори не собирался никому проигрывать.

Рыцарь, направлявшийся в свои покои, поймал взгляд Батори, и шпион быстро изобразил свою обычную улыбку.

— Извините? Могу я спросить, куда вы направляетесь?

*

*

*

Мирабель встала с постели и решила нанести долгожданный визит во дворец. Она знала, что её болезнь беспокоит отца и брата, но не могла больше оставаться взаперти. Кроме того, она давно не видела лица своей сестры Елены.

— А? Я не могу сейчас встретиться с сестрой?

Мирабель приехала во дворец с радостными ожиданиями, но её сердце упало, когда няня посмотрела на неё с сожалением.

— Мне очень жаль, но она плохо себя чувствует.

— Что случилось? Она ранена?

— Нет... но у неё простуда, и она спросила, не могли бы вы навестить её позже, когда ей станет лучше.

Няне ничего не оставалось, как обмануть Мирабель. Те, кто имел глубокие разведывательные сети в Императорском дворце, знали, что Елена была ранена в результате внезапного нападения, но в остальном эта история не была широко известна.

Даже семья Блейз ничего не знала об этой новости. Елена не хотела причинять ненужное беспокойство своей семье по поводу своего состояния и попросила няню отложить встречу на другое время.

Мирабель озадаченно посмотрела на неё.

— Ты хочешь сказать, что она простудилась в такую тёплую погоду?

— Да. Летом её вполне можно поймать.

— Да, но...

Мирабель удручённо отвернулась. Ей так много хотелось сказать.

Её взгляд упал на Куна, который стоял совсем рядом. Она хотела поговорить с Еленой о своих новых чувствах к нему, однако у неё не было выбора, кроме как прийти позже.

— Хорошо. Скажи ей, чтобы она о себе позаботилась, и я снова навещу её.

— Да, Юная Леди. Её Высочество очень скучала по вам. Я пришлю кого-нибудь за вами, как только ей станет лучше.

— Да... спасибо.

— Берегите себя.

Мирабель побрела обратно к Куну, и он с любопытством посмотрел на неё.

— Я думал, вы собираетесь встретиться с Её Высочеством.

— О, у моей сестры насморк, так что сегодня я её не увижу.

— Насморк?

— Да.

В душе Куна шевельнулось подозрение. Не исключено, что в это время года можно простудиться, но Елене не так-то легко было прогнать сестру из Императорского Дворца.

После недолгого раздумья серые глаза Куна потемнели.

"Что-то случилось?"

Кун официально находился в отпуске и не получал никаких известий из Императорского дворца. По первоначальному плану он должен был вернуться после того, как Мирабель уедет в южные края, но это было отложено из-за её болезни. Мирабель, похоже, вовсе не горела желанием ехать на юг.

"Это из-за меня?"

Недавно она искренне призналась ему в любви. Она была ещё молода и наивна по отношению к миру, и даже готова была отказаться от своего благородного положения, чтобы быть с ним.

С тех пор Кун избегал Мирабель в особняке, когда мог. Сегодня он сопровождал её только потому, что она должна была приехать во дворец.

Кун не мог принять Мирабель. Карлайл был его хозяином, а Мирабель - всего лишь сестрой

женщины, которую он должен был защищать. Между ними была высокая стена, которую невозможно было пересечь, и никто никогда не благословит их отношения. Лучше всего было отговорить фантазии об отношениях до того, как Мирабель была ранена или Кун был брошен....

Мирабель подняла глаза на куна, который молча шёл рядом с ней.

— О чём ты думаешь, Кун?

— Ни о чём...

Он отогнал мысли о Мирабель и снова обратился к Елене. Сколько бы он ни обдумывал эту информацию, что-то не сходилось.

— Юная леди, не могли бы вы сначала вернуться в особняк?

— Что? Я?

В отличие от того дня, когда они отправились на пикник вдвоём, на этот раз Мирабель ждали Кучер и несколько слуг. Не важно, что Кун уехал на какое-то время.

— Поскольку я уже давно в отъезде, мне бы хотелось встретиться с предыдущими знакомыми, чтобы кое-что проверить.

Мирабель не могла скрыть своего любопытства.

— Что это вдруг?

— Это трудно объяснить в деталях молодой девушке. Это личное.

Услышав резкий ответ Куна, Мирабель не стала настаивать.

Помолчав, она посмотрела на него глазами брошенного щенка.

— Ты... ты вернёшься в особняк?

По какой-то причине Кун колебался. Мирабель, казалось, знала, что он может уйти в любое время, когда захочет. Возможно, это была женская интуиция.

— Да. Я ещё вернусь...

— Ты можешь мне это обещать? - спросила Мирабель с силой.

— Я обещаю.

Он кивнул и ясно улыбнулся.

— Хорошо. Возвращайся в целости и сохранности, когда закончишь.

Сердце Куна тревожило то, как легко она доверяет ему. Хотя он не собирался нарушать своё обещание вернуться в особняк, он мог солгать в любое время.

Он никогда раньше не испытывал угрызений совести по этому поводу, что хорошо служило ему в качестве шпиона, но впервые... слово “вина” пришло ему в голову.

Мирабель почувствовала на себе пристальный взгляд Куна и склонила голову набок.

— Кун?...

Он не ответил. Он, как обычно, церемонно поклонился Мирабель.

— Возвращайтесь.

Мирабель стояла и смотрела, как Кун повернулся и пошёл прочь. Это было далеко не в первый раз, когда она видела его таким, и это зрелище было знакомо глазам Мирабель.

"Мне не следует к этому привыкать".

Это было очень похоже на расставание, и её сердце сжалось.

По какой-то причине её охватило тревожное настроение.

<http://tl.rulate.ru/book/21147/733361>